

После стука я услышал быстрые извинения одной из служанок, после чего дверь в ванную отворилась и я увидел в её руках готовый комплект одежды.

Спустя мгновение просторные семейники темного цвета вместе с черной свободной рубашкой и такого же цвета просторными штанами были положены на ближайший к двери столик. Служанка после этого ещё раз извинилась и вышла из ванной, плотно закрыв за собой дверь.

Пожав плечами, я быстро оделся в новую одежду. Ощущалась она очень приятной и легкой, к тому же по размерам мне идеально подходила, и из-за этой легкости у меня даже возникло ощущение, что одежды на мне не было вовсе.

Выйдя из ванной я увидел, как люди в рабочей одежде активно таскали коробки с разными вещами на улицу.

Я был только рад переезду в другой город. Я не хотел встречаться с бывшими «друзьями» этого тела, по крайней мере не сейчас. Для начала мне нужно было поднять свой клан на ноги и приобрести хотя бы какую-то силу, с помощью которой я смог бы начать действовать.

Спустя пару мгновений меня заметила другая служанка и повела меня на улицу. Родители вместе с чемоданами стояли около машин и пытались распихать груз по багажникам.

Помимо машины, на которой мы приехали домой из больницы, тут стояло еще две легковые машины и два грузовика, которые предназначались явно не для малогабаритного груза.

Когда я подошел вслед за служанкой к нашей машине, упаковка чемоданов и коробок в целом уже подошла к концу. Закрыв багажник машины и отряхнув руки, отец явно привычными движениями открыл переднюю дверь машины и посадил на переднее сиденье свою жену, после чего усадил меня на самое левое заднее сиденье. Естественно, он сам пристегнулся сначала меня, а потом проверил, пристегнулась ли его жена.

Сев за водительское место и пристегнувшись, он опустил стекло и сказал: — Мы поедем первыми, откроем дом и приведем его в порядок, чтобы вы сразу смогли заехать и расставить вещи, — на эти слова главный среди грузчиков кивнул головой и пожелал нам хорошей дороги.

— Нам осталось загрузить парочку вещей, займет это меньше пяти минут, мы вас догоним, — крикнул дворецкий, загружая багажник легковой машины разными коробками. — Как будем готовы, так сразу же выдвинемся в путь вслед за вами.

Перекинувшись ещё парой обычных фраз, отец вжал педаль в пол.

Учитывая разговор отца и доктора в больнице, я сильно сомневался, что эта поездка пройдет без каких-либо происшествий.

И это не было всего лишь беспочвенным опасением — как только я приблизился к машине, то почувствовал, как тревога объяла моё тело, словно что-то плохое вот-вот должно было произойти.

Правда поделаться прямо сейчас с этим я ничего не мог, да и эта тревога, скорее, исходила не от реальной опасности, а от обстоятельств моей прошлой смерти. И да, хоть я получил в свои руки систему и класс, я все еще был не сильнее обычного человека.

Любому существу требовалось время для обретения сил. В один момент нельзя было стать в десятки раз сильнее... нет, конечно, осуществить подобное было возможно, но это было самоубийственным шагом, ибо сжигание собственной энергии и маны не приводило ни к чему хорошему. Обычно такой отчаянный ход в итоге убивал камикадзе за минуту-две, или же оставлял его калекой, если он успевал остановиться д момента «X».

Думая о своем, я наблюдал за видами города. Как только мы выехали за черты города, я понял, что на этот раз моё шестое чувство всё-таки подвело меня — ничего плохого так и не случилось, хотя мы уже были за городом.

Чем дальше от города мы уезжали, тем чаще на мои глаза попадались прекрасные виды на деревни с огромными фермами или же прекрасные леса, в которых иногда можно было разглядеть дикую живность.

Сам того не замечая, я начал медленно засыпать. Заводить какой-либо диалог с родителями я был не намерен, да и к тому же отец сейчас уделял абсолютно всё своё внимание дороге, а мать либо читала что-то в телефоне, либо смотрела в окно.

В итоге я заснул, но, если быть точным, попал в непонятное состояние между сном и бодрствованием — гипнагогию. Я вроде бы спал, но в то же время мог осмыслить всё, что сейчас происходило, хоть и отрывками.

И вот, спустя какое-то время, мы на удивление без каких-либо происшествий въехали в черты нужного нам города без каких-либо происшествий. К этому моменту моё шестое чувство уже не подавало никаких признаков жизни, а сам я очнулся, но отец, видимо, чувствуя что-то плохое, начал уделять дороге ещё больше внимания, буквально в итоге погрузившись в наблюдение за дорогой.

Как только мы въехали в более густонаселенный район, я спокойно потянулся и начал разминаться. Хоть я и не смог нормально поспать, этот необычный сон всё-таки смог немного унять мою тревожность относительно ближайшего будущего.

Когда мы остановились перед светофором на перекрестке, я посмотрел в окно и задумался.

Как только на светофоре загорелся зеленый, наша машина медленно двинулась в путь, и я тут же почувствовал, как тревога объяла всё моё сердце.

Повернув голову вправо, я увидел грузовик, что несся на нас на всех порах. Для меня всё выглядело так, словно он появился из ниоткуда, ибо буквально пару мгновений назад я не видел его на дороге, но это не имело смысла, ибо ехал он по пустующей полосе, и к тому же такая машина точно не смогла бы остаться незамеченной моим отцом.

Отец вжал педаль в пол и сжал руку своей жены, а грузовик загудел, словно желал заранее предупредить нас о надвигающейся катастрофе.

Я сделал единственное, что мог сделать в данной ситуации — прижался к двери вплотную, после чего пригнулся, закрыл голову руками и расслабился настолько, насколько это было возможно.

Прямо перед столкновением я пробормотал: — И почему уже два раза подряд меня решают убить именно через правую сторону?

Дикий визг колес и жуткий грохот разнесся по улице.

От такого ужасающего столкновения легковушку сильно тряхнуло и перевернуло пару раз, а грузовик всё так же протяжно гудел.

В роскошном трехэтажном особняке.

В одной из изысканно обставленных комнат за письменным столом сидел мужчина лет пятидесяти, с белыми, весьма короткими волосами, ничем не примечательным лицом и томным взглядом.

Он что-то довольно активно печатал на своём ноутбуке, но вскоре был отвлечен от своего занятия стуком в дверь своего рабочего кабинета.

— Войдите, — сказал он без каких-либо эмоций.

Дверь в его кабинет отворилась и так же быстро закрылась. Внутри зашли трое мужчин в официальных черных костюмах, белых рубашках и черных галстуках.

— Акихико-сама, всё было выполнено в лучшем виде, — сказал светловолосый мужчина лет тридцати, который явно был главным среди этих трёх мужчин.

— Свидетели? — спросил Акихико так, словно задавал не вопрос, а утверждение.

— Грузовик появился словно из ниоткуда и ехал со скоростью больше ста километров в час. Водителю вдруг стало плохо и он умер из-за слабого сердца и постоянных переработок.

— Значит, выживших нет? — спросил он и поднял на них свои глаза, из-за чего они вздрогнули, но ничего не ответили. — Мне повторить? — произнес он, и от его тела начала исходить мощная кровавая энергия.

Вздрогнув, один из них ответил: — Отец мальчика умер на месте, он принял весь основной удар на себя. Мать мальчика находится в крайне тяжелом состоянии. Сам мальчик получил несущественные травмы, его жизни ничего не угрожает, но он до сих пор не очнулся.

Услышав такой ответ, он ещё сильнее нахмурился, а его энергия окутала троицу мужчин, из-за чего все они побледнели.

— Господин, мальчик не представляет нашему клану никакой угрозы. По заверениям докторов и согласно многочисленным анализам, если он всё-таки сможет вернуться к своей обычной жизни, стать хотя бы чунином он не сможет. К тому же, согласно анализам и наблюдениям многих экспертов, ему потребуется как минимум год на возвращение в свой обычный ритм жизни, но для этого ему будет нужна постоянная поддержка родителей.

Такой ответ, кажется немного успокоил мужчину, так как его энергия отступила от их тел. — Я ясно приказал вам устранить всех троих, вы не способны исполнить такой простой приказ? — и после этих слов его энергия начала давить с большей силой, однако в следующий момент в комнату буквально влетела девушка лет шестнадцати. Увидев её, он смягчился и махом руки отослал троицу прочь.

— Дедушка, большое спасибо! — сказала она и крепко обняла своего дедушку. Она была весьма недурна собой — красивые шелковистые светлые волосы, большие черные глаза и миловидный нос вкупе с пухлыми губами создали вполне неплохую внешность, которую очень хорошо дополняла легкая косметика.

— Ну что ты, зачем же благодарить меня за то, что я должен был сделать? — спросил Акихико и улыбнулся, после чего оторвал её от своего тела и взглянул в её глаза. — Но запомни, это было в последний раз, ты поняла меня? — в ответ на эти слова она надулась, но всё же кивнула. — Молодец, пойми, ты уже взрослая и должна начать разбираться со своими проблемами сама. Мне уже почти семьдесят пять, и скоро мне придется уйти на отдых. Ты же и сама знаешь, что наш клан проклят, — он грустно улыбнулся, а она перестала дурачиться и на этот раз серьёзно кивнула.

— Не бойся, дедушка, с этого момента я начну разбираться со своими проблемами сама! — сказала она и со всей серьезности посмотрела в его глаза, на что он довольно улыбнулся и взъерошил её волосы. — Ты уже взрослая, Аям, и тебе пора начать перехватывать управление клана в свои руки. С завтрашнего дня мой советник начнет медленно погружать тебя в дела клана. Я закрыл глаза на инцидент с этим мальчиком, но в будущем поблажек больше я давать не буду. Ты меня поняла? — она кивнула и хотела было что-то спросить, но лежащий в кармане

Акихико телефон вдруг зазвонил.

Достав его и увидев имя звонящего, он сказал Аям: — Иди, и помни, что больше помогать я тебе в таких делах не буду, — после этих слов он ответил на звонок, а Аям, кивнув, поклонилась и вышла из кабинета.

На перекрестке.

Ужасно громкий шум в голове и ноющая боль по всему телу сообщили мне о том, что я всё ещё был жив.

Мои руки ныли от боли. Открыв глаза и осмотрев руки, я увидел в них большое количество осколков стекла разного размера, из-за чего грустно вздохнул.

Осмотревшись, я понял, что наша машина, к счастью, не была перевернута вверх-дном. Посмотрев вперед я грустно улыбнулся. Мне, конечно, сильно повезло занять тело сына такой хорошей пары, но такой конец...

Отец умер. Он прикрыл своим телом жену и правой рукой смог остановить удар, который должен был прийтись на моё тело, и именно из-за его подвига я, собственно, смог отделаться такими несущественными травмами.

Он решил пожертвовать собой, чтобы спасти нас.

Его жена всё ещё была жива, но её вид сказал мне, что шансов на выживание у неё было не очень много. Открытые переломы во многих местах и обильная потеря крови в такой ситуации... скорее всего, она просто не сможет дожить до момента, когда её вытащат из этой консервной банки.

К счастью я слышал, как вокруг нас уже всюду звучали сирены и кричали люди. Спустя пару мгновений дверь слева от меня начала сильно скрипеть и спустя пару десятков секунд её буквально вырвал с петель мужчина лет тридцати пяти.

— Есть выживший, ребенок лет пятнадцати-шестнадцати! Тащите носилки, быстро! — быстрыми и явно отработанными движениями он аккуратно вытащил меня из машины, которая сейчас была больше похожа на вмятую в одну сторону консервную банку. — Ребенок в шоке, обработайте его раны! — он буквально прорычал это во всю мощь своих легких, и меня тут же понесли на носилках прочь на всех парах.

— Мужчина мертв, женщина в крайне плохом состоянии! Требуется срочная помощь медика как минимум третьего ранга! — сказал его более молодой коллега в рацию, и, услышав это, я

закрыл глаза и потерял сознание.

<http://tl.rulate.ru/book/71814/4299782>